

ДЕТИ ВОЙНЫ

Народная книга памяти

Москва
АСТ

УДК 94(470.23-25) "1941/44"+821.161.1-94
ББК 63.3(2)622+84(2Рос=Рус)6-44
Д38

Серия «Народная книга памяти»

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

Макет подготовлен редакцией АСТРЕЛЬ СПб

Фото на вклейку предоставлены информационным агентством ТАСС

Д38 **ДЕТИ ВОЙНЫ.** Народная книга памяти.— Москва: АСТ, 2015.— 974, [1] с. Вкл.: 24 л. ил.— (Народная книга памяти).

ISBN 978-5-17-088633-3

Воспоминания, собранные в этом сборнике, очень разные — как и люди, которые их писали. Но ни одно из них не оставит равнодушным, потому что за каждым — личная трагедия, история спасения на фоне страшного военного времени. Эти люди выжили. И во многом стали для нас примером. Примером мужества, стойкости и силы духа.

Писатель Андрей Кивинов

Подписано в печать 25.12.14
Формат 70 × 90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 71,37.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Авторы, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Создатели сборника благодарят за помощь в подготовке материалов:

Казарина Павла Владимировича,

Национальное Представительство МТРК «Мир» в Республике Беларусь
в лице Директора *Перцова Владимира Борисовича,*

Готову Ирину Васильевну (глава ветеранской организации «Жители
осажденного Севастополя 1941–1942 гг.»),

Кириенко-Гудкевич Ираиду Ивановну (председатель севастопольского
общества узников немецких концлагерей),

Ходыреву Лидию Петровну (председатель Крымского Союза узников —
жертв нацизма),

Кадацкую Евгению Михайловну (глава евпаторийской организации
Союза узников — жертв нацизма),

Сотрудников Дмитровской центральной библиотеки (Московская
область), заведующую *Николаичеву И. П.,*

Тутенко Веронику,

Васильеву Светлану, главного редактора газеты «Полезно для
пенсионера»,

Татаренкову Людмилу,

Холтобина Александра,

Холтобину Анастасию,

Холтобину Ларису, заведующую Курским военно-историческим музеем
«Юные защитники Родины»,

Майорову Татьяну,

Чертинова Владлена, главного редактора еженедельника «„МК“ в Питере»,

Андрееву Алину, ученицу школы № 2 города Яхромы,

Симонына Аревика и Савченко Маргариту, город Дмитров,

Сайкову Инну, Нижний Новгород,

Романовскую Ларису, Москва,

Алексееву Наталью,

Макаряна Арнольда,

ДЕТИ ВОЙНЫ. Народная книга памяти

*Геддис Елену, директора русской школы
«Первая русская школа Белфаста»,
Остролицкого Виталия,
Иженикову Ольгу,
Давыденко Сергея,
Гриву Татьяну Анатольевну, Курск,
Сергееву Людмилу Васильевну, Курск,
Худякову Зою Яковлевну, Курск,
Боеву Наталию Николаевну, Курск,
Бессчастных Юлию Сергеевну, Курск,
Быкову Татьяну Георгиевну, Курск,
Музалеву Ксению Александровну, Курск,
Маркову Марину Владимировну, Курск,
Худякову Олесю Юрьевну, Курск,
Малееву Александру Николаевну,
А. Чикина, Севастополь,
О. Руденко, Севастополь,
Левчук Александра, Брест,
Матюшкину Екатерину,
Пилецкую Анну,
Павлович Галину Викторовну,
Немтырева Михаила Васильевича,
Солдатову Геннадия Васильевича*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея создания этого сборника возникла под впечатлением воспоминаний моих отца и тестя о Великой Отечественной войне. Лет до десяти у папы, да и большинства его друзей, была одна мечта — когда-нибудь досыта поесть. Он родился в деревне Сухлово Псковской области. Когда началась война, ему было всего пять. В семь остался круглым сиротой. Оккупация, жизнь в землянке, голод, пули и снаряды, смерть близких... Я ни разу не видел, чтобы отец плакал. Даже на самых траурных мероприятиях. Он как-то сказал, что все слезы остались в детстве...

Я никогда не видел своих дедов. Оба погибли совсем молодыми. Только пять лет назад удалось найти могилу одного из них — маминого отца. Он бился в ополчении, брошенном против элитных немецких частей. До недавнего времени числился пропавшим без вести. Бабушка искала его до самой смерти, надеялась, что жив, что просто потерял память после ранения... Но, увы, умерла, так и не узнав, где его могила. В войну она осталась с шестью детьми на руках, двое младших умерли с голоду. По старшинству мама была четвертой... Выжила. Сразу после войны, чтобы прокормиться, перебрались из Мурманска в Ленинград, где бабушка смогла получить работу. Мама отца умерла в тридцать, там, в Сухлово, от тяжелейшей ангины, перенеся перед этим тиф.

Тестя всю блокаду провел в Ленинграде, чудом выжил вместе с матерью. То, что он рассказывает, нельзя слушать без комка в горле.

Судьбы этих родных людей, такие разные и такие значительные для нас, натолкнули на мысль — собрать воспоминания тех, кто во время войны был ребенком, чье детство пришлось на страшные годы. Ведь то, что пережили люди старшего поколения, забывать нельзя. И не только потому, что история, говорят, повторяется. Не дай Бог таких повторений. Но наши внуки должны знать. Особенно сейчас.

Воспоминания, собранные в этом сборнике, очень разные — как и люди, которые их писали. Но не одно из них не оставит равнодушным, потому что за каждым — личная трагедия, история спасения на фоне страшного военного времени. Эти люди выжили. И во многом стали для нас примером. Примером мужества, стойкости и силы духа.

Андрей Кивинов

Дорогие друзья!

Удивительная штука — память детей. Они видят и помнят то, что не видят взрослые. И наоборот, дети забывают все то, что врезалось в память взрослых навсегда. И это, наверное, к счастью. В этой книге слепки памяти тех, у кого не было Детства. У них вместо него была Война. Если взглядеться в их фотографии, то поражает, какие у них недетские глаза. Это они помогали партизанам и подпольщикам, тушили «зажигалки» на крышах блокадного Ленинграда и участвовали в обороне Севастополя, работали в тылу и сумели выжить на оккупированных территориях. У каждого из авторов нашей книги была своя Война. И своя история войны. Эта книга — попытка собрать воспоминания детей Войны. Чтобы помнили мы.

***Председатель Межгосударственной
телерадиокомпании «Мир»
Радик Батыршин***

Известный философ утверждал: в этом мире главное — не стремиться к удовольствиям, а стараться избежать страданий. Избежать страданий они не могли — обстоятельства оказались намного сильнее. Но они смогли пройти через горнило этих страданий с достоинством и выйти из них победителями. Победив в своей войне.

Испытания, которые выпали на их долю, под силу далеко не каждому взрослому. Война украла у них детство, она же стала их главным воспитателем. И в преддверии Великой Победы нам хочется дать им слово. Чтобы пройти вместе с ними этот путь, склоняя головы перед подвигом стойкости и мужества. Чтобы помнить!

От составителя

Мы — дети войны

Страшные военные годы уходят в века, в историю, в безвестность. Как ни печально, но надо признать тот факт, что новое, подрастающее поколение не знает фактически ничего о прошедшей войне. И что особенно грустно — не особо стремится узнать. Кроме того, в наших СМИ редко встретишь правдивое описание или изображение тех военных лет. А если учесть, что мы — старшее поколение 30-х годов XX века — сотнями, тысячами покидаем этот свет и все уносим с собой, становится до глубины души обидно, что скоро люди будут так же мало знать о Великой Отечественной войне 1941—45 годов, как молодежь сейчас почти ничего не знает о великой и кровавой битве под Бородино в 1812 году.

Ибо, как я бы сказал, люди-документы — участники и очевидцы тех грозных событий — имеют сейчас преклонный возраст 70—90 лет. Это при нашем среднем уровне жизни в 59—60 лет — уникамы.

И поверьте, нам, очевидцам, чье детство пришлось на военные годы, есть что передать нынешним и будущим поколениям. Нам просто нужно, чтобы нас выслушали.

Спасибо издательству «АСТ» и телерадиокомпании «Мир», что дали нам слово...

*Один из детей войны
Константин Павлович Исаченков, 1930 г. р.*

Мне было только десять лет, когда началась война, и почти четырнадцать — когда закончилась. А с другой стороны... Она была и осталась самым главным переживанием моей жизни. Которое всегда лежит отдельно от всех. Даже от счастья.

*Один из детей войны
Борис Александрович Голлер, 1931 г. р.*

Есть у поэта, у известного барда Виктора Берковского, щемящая душу песня на стихи Дмитрия Сухарева «Вспомните, ребята!» Она обращена к нам, сверстникам поэта — мальчишкам военных лет, которые должны хранить в памяти те страшные события, не забывать тех, кто ушел на фронт и не вернулся, ведь «скоро кроме нас, уже не будет никого, кто вместе с ними слышал первую тревогу». Да, как ни печально, вслед за участниками войны начинают уходить из жизни и ее малолетние свидетели.

*Один из детей войны
Вадим Александрович Хачиков, 1933 г. р.*

ДЕТИ БЛОКАДЫ

БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА

Битва за Ленинград, продолжавшаяся 1125 дней, органической частью которой стала блокада Ленинграда, одна из самых героических и трагических страниц не только Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, но и всей мировой истории. Человечество не знает другого такого примера, когда бы многомиллионный город в течение 872 дней находился в безжалостном кольце вражеской блокады и не только жил, но и бескомпромиссно боролся с врагом. Под стенами Невской твердыни непобедимая до сих пор немецкая армия была остановлена и в итоге потерпела поражение.

Гитлер неоднократно подчёркивал необходимость взятия Ленинграда в первую очередь. В протоколе совещания ОКВ 3 февраля 1941 года по поводу плана «Барбаросса» указывается: «Фюрер в общем и целом с операцией согласен. При детальной разработке иметь в виду главную цель: овладеть Прибалтикой и Ленинградом». Выступая на совещании высшего руководства вермахта в рейхсканцелярии 14 июня 1941 года, то есть непосредственно перед нападением на СССР, Гитлер назвал «...взятие Ленинграда так же, как и завоевание Украины, индустриальной Донецкой области и нефтяных районов Кавказа, одной из решающих оперативных целей новой войны».

Намечая в качестве одной из первоочередных оперативно-стратегических задач захват Ленинграда, Гитлер учитывал его огромное значение как крупного политического, экономического и военно-стратегического центра.

Взятие Ленинграда преследовало несколько военных целей: ликвидация основных баз русского Балтийского флота, вывод из строя военной промышленности этого города и ликвидация Ленинграда как пункта сосредоточения

ДЕТИ БЛОКАДЫ

для контрнаступления против немецких войск, наступающих на Москву. «Стратегические цели Гитлера, — указывал генерал-фельдмаршал Е. Манштейн, — покоились преимущественно на политических и военно-экономических соображениях. Это был, в первую очередь, захват Ленинграда, который он рассматривал как колыбель большевизма и который должен был принести ему одновременно и связь с финнами, и господство над Прибалтикой».

...23 августа 1942 года, выступая на совещании в Ставке, где присутствовал командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Г. Кюлер, Гитлер говорил о необходимости полного уничтожения города и крепости на Неве. Фюрер указывал на необходимость избежать уличных боёв. Упор делался на удары с воздуха и жёсткие артиллерийские обстрелы жилых кварталов. «Я считаю, — говорил фюрер, — что положение под Севастополем было иным и что будет совершенно правильно принять обратный способ действий: сначала уничтожение города, а потом укреплений». В указаниях Гитлера говорилось, что задача операции «Нордлихт» на втором этапе — овладеть Ленинградом и «сровнять его с землёй».

Во время блокады первые артиллерийские снаряды разорвались в городе 4 сентября 1941 года, а последние — 22 января 1944 года. Первые бомбы упали 6 сентября, последние — 17 октября 1943 года. Всего за время блокады фашисты сбросили на Ленинград 4643 фугасные и 102 520 зажигательные бомбы, на его улицах разорвалось 148 478 артиллерийских снарядов. Ежедневно на город падало по 175 авиабомб и 245 артиллерийских снарядов. На каждый квадратный метр городской территории приходилось по 480 снарядов и 16 авиабомб. Общие потери мирных горожан от огневого штурма составили 50 529 человек, в том числе 16 747 убитых и 33 782 раненых.

Героизм защитников Ленинграда не дал фашистам разрушить город и похоронить жителей под его развалинами. Ленинград стал первым крупным городом Европы, который не смогли захватить немецкие войска. Тогда фашисты решили уничтожить ленинградцев самым варварским способом — голодом, оставив город с многомиллионным населением на зиму без продовольствия.

Гитлер так объяснил немцам непредвиденную «задержку» взятия Ленинграда: «Петербург мы не штурмуем сейчас. Он сожрет себя сам».

...Была проявлена неоправданная медлительность в организации эвакуации, и проводилась она в первое время без учета обстановки, складыва-

ДЕТИ ВОЙНЫ. Народная книга памяти

ющейся на фронте. Ошибки, допущенные в первые дни войны, усугублялись тем, что эвакуация детей в районы Ленинградской области не была остановлена с началом налетов немецкой авиации. Она продолжалась вплоть до 21 июля 1941 года включительно. С приближением противника детей возвращали в Ленинград, а затем эвакуировали вторично в отдаленные от военных действий районы.

Следует подчеркнуть, что отсутствие информации о реальном положении дел под Ленинградом обуславливало нежелание людей эвакуироваться в июле. Главной причиной нежелания оставлять родной город было неверие большинства ленинградцев в опасность угрозы со стороны немецких войск.

Промахи с эвакуацией негативно отразились на судьбе значительной части населения, оказавшейся в блокаде. Необходимо также отметить, что эвакуация жителей Ленинградской области практически не планировалась, большая часть их, уходя от наступающих немецких войск, стихийно пришла в город и пополнила ряды блокадников.

Следует иметь в виду, что до войны Ленинград являлся своеобразной перевалочной продовольственной базой. Сколько-нибудь значительных запасов на складах города не имелось.

Введение карточной системы не привело к большой экономии продовольственных ресурсов города. К тому же эта мера оказалась запоздалой.

22 июня 1941 года на первом заседании оперативного штаба начальник ОБХСС А. С. Дрязгов поставил вопрос о немедленном введении карточной системы. Однако только 18 июля, на 27-й день войны, в Ленинграде, Колпино, Кронштадте, Петергофе и Пушкине была введена карточная система снабжения, а 19 июля карточки были введены в городах Волхове, Шлиссельбурге, Сестрорецке и пригородных районах — Слуцком, Красносельском, Ораниенбаумском, Мгинском, Всеволожском и Парголовском.

Руководство в это время ещё не предполагало, какая огромная опасность таится в необеспеченности Ленинграда продовольствием на длительный срок.

Буквально до конца августа 1941 года потребление продовольствия в Ленинграде ограничивалось не больше, чем на территории всей страны. Нормы продовольствия, отпускаемого по карточкам, были достаточно велики, еды хватало. Далеко не все были в состоянии потратить всю полагающуюся им норму. Лишь немногие ленинградцы чувствовали приближение беды и, по-возможности, запасали продовольствие.

ДЕТИ БЛОКАДЫ

Начавшаяся 8 сентября 1941 года блокада Ленинграда немецко-фашистскими войсками принесла неисчислимые страдания его населению. Главным, самым страшным врагом ленинградцев стал голод, возникший в результате прекращения сухопутного сообщения города, со страной, с Большой землей, как назовут её в дни блокады жители осажденного города.

Германское командование имело достаточно полную информацию о продовольственном положении осажденного Ленинграда. Подробную картину о положении в блокированном городе даёт «Сообщение о событиях в СССР (от 18 февраля 1942 года) относительно смертности от голода ленинградского населения». «Уже в декабре у большей части гражданского населения Ленинграда наблюдалось опухание от голода, — говорится в нём. — Всё чаще жители падают на улице и остаются лежать мёртвыми. В январе среди гражданского населения началась массовая смертность... Уже в конце января количество ежедневно умирающих от голода и холода составляет 2—3 тысячи человек. В конце января в Ленинграде ходил слух, что ежедневно умирает уже 15 тысяч человек. И в течение трёх последних месяцев от голода уже умерло 200 тысяч человек... Следует, однако, учесть, что количество умерших будет с каждой неделей неслыханно возрастать, если сохранятся нынешние условия — голод и холод... В большом числе жертвами голода могут стать дети, особенно — малыши, для которых нет питания. К тому же, в ближайшее время ожидается вспышка эпидемии оспы, от которой должно погибнуть много детей». ...Следует привести и выдержку из приказа верховного командования вермахта от 16 декабря 1942 года: «Представляется не только оправданным, но и необходимым, чтобы войска использовали любые методы без каких-либо ограничений даже против женщин и детей, если это будет способствовать нашим успехам. Любое проявление жалости является преступлением против народа Германии». Командиры немецких войск, осаждавших Ленинград, принимали все меры, чтобы осуществить этот чудовищный замысел.

С первого дня блокады перед руководством Ленинграда остро встала проблема снабжения населения продовольствием. Имевшихся запасов могло хватить лишь до конца сентября. Поэтому было решено снизить хлебные нормы — со 2 сентября по карточкам стали выдавать хлеба рабочим и инженерно-техническим работникам — 600 г, служащим — 400 г, иждивенцам и детям до 12 лет — 300 г.

ДЕТИ ВОЙНЫ. Народная книга памяти

Однако положение с продовольствием в городе продолжало ухудшаться. 10 сентября 1941 года Военный совет принял постановление «Об экономии продовольствия», которым устанавливались новые нормы продажи продовольственных товаров по карточкам. По новым нормам выдавалось хлеба: рабочим и ИТР — 500 г, служащим и детям до 12 лет — 300 г, иждивенцам — 250 г. Но несмотря на принятые меры истощение внутренних продовольственных ресурсов продолжалось.

Катастрофическое уменьшение продовольственных ресурсов в городе и слабый подвоз продовольствия в Ленинград через Ладожское озеро, в том числе и из-за начавшегося ледостава на Ладоге, привели к чрезвычайно тяжелому состоянию продовольственного снабжения населения. 13 ноября произошло четвертое снижение норм выдачи продовольствия. Рабочие стали получать 300 г, а остальные 150 г хлеба.

Во второй половине ноября положение с продовольствием было настолько напряженным, что 19 ноября 1941 года Военный совет Ленинградского фронта своим постановлением «О временном изменении норм отпуска хлеба» с 20 ноября в пятый раз снизил норму хлебной выдачи и установил её: для рабочих и ИТР — 250 г, для служащих, иждивенцев и детей — 125 г.

В ноябрьские дни 1941 года Ленинград стоял на грани продовольственной катастрофы.

Прошло уже больше семидесяти лет со времени разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом, со дня снятия трагической блокады города. Несмотря на ужасные муки и страдания ленинградцы сумели сохранить своё человеческое достоинство, преданность Родине, своему родному городу.

Дорогой ценой заплатили ленинградцы за победу. Она навечно зачислила в свои списки ушедших из жизни на полях сражений и в осажденном врагом городе. Невозможно перечислить всех героических дел защитников города, которые жили, боролись, умирали и выстояли. Установить точное число жертв голодной блокады практически невозможно. В вышедших в последнее время работах историков, расследующих трагедию населения в блокированном Ленинграде, все чаще число погибших от голода определяется в пределах 700—800 тысяч человек.

Ленинградская битва, бессмертный подвиг ленинградцев в блокадные дни вошли в историю освобождения нашего Отечества.

Из книги Михаила Фролова «Блокада»

Волков Владимир Михайлович, 1938 г. р.

В ЛЕНИНГРАДЕ Я ПОНЯЛ, ЧТО ТАКОЕ СУДЬБА

Родился в 1938 году в Ленинграде. Всю блокаду жил в родном городе. С отличием окончил Ленинградское военное училище, Московский инженерно-строительный институт. Более 34 лет прослужил в армии. Полковник.

Память моя до сего времени хранит много эпизодов — фактов моего блокадного детства. Расскажу вам о некоторых из них: о моей судьбе, о прожитом и пережитом.

Матери своей и старшей сестры я не помню. Они умерли незадолго до блокады. Мы с отцом остались вдвоем в нашей комнате на четвертом этаже дома № 120 на Международном — ныне Московском — проспекте. Напротив дома находились Вагостроительный завод имени Егорова и знаменитая тогда и в последующие годы обувная фабрика «Скорострой», где долгие годы работал отец и в какой-то период сороковых годов был заместителем директора.

Наш Московский район находился под постоянным огнем немецких орудий, обстреливающих с Пулковских высот прямой наводкой жилые массивы, промышленные предприятия, железнодорожные и трамвайные пути. Каждый раз из окна своего дома я видел взрывы одиночных снарядов, осколки, следы от пулеметных очередей «с неба», раненых людей в лужах крови, убитых, оторванные части тел, кареты скорой помощи белого цвета с красными крестами на крыше.

Уже тогда, пятилетним мальчонкой, я научился безошибочно по звуку и свисту различать вражеские и наши снаряды. Радовался, когда стреляли свои.

В любое время ночью и днем мы, оставшиеся в Ленинграде дети и взрослые, слышали резкие, пронзительные звуки ревущих сирен, к которым привыкли. Это были сигналы воздушной тревоги. За ними следовали леденящие сердце тревожно-предупредительные слова из круглой черной тарелки

